

Противоречия социокультурных изменений в российском обществе: анализ факторов инерции и инновации

Максим Александрович Гнатюк

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом

Самарский государственный университет путей сообщения

Самара, Россия

gnatyuk@samgups.ru

SPIN-код: 8789-7696

Поступила 19.07.2023

Принята 20.08.2023

Аннотация

В современном российском обществе происходят значительные социокультурные изменения, вызванные глобализацией, технологическим прогрессом и политическими процессами. Противоречивый характер этих изменений заслуживает особого внимания, поскольку сопровождается взаимодействием факторов инерции и инновации. В процессе анализа данных факторов можно выявить ключевые особенности и тенденции развития российской социокультурной модели. В России наблюдается устойчивость к ряду традиционных ценностей. Согласно исследованию ВЦИОМ 2019 года, 68% россиян считают семью основной ценностью, при этом 57% придают значение религиозным убеждениям. На примере празднования Дня Победы видно, что культурные образы и стереотипы имеют в России большое значение: 74% россиян в 2020 году отметили этот праздник, согласно данным ФОМ. Согласно данным Левада-центра 2018 года, 58% россиян считают, что мужчина должен быть добытчиком, а женщина – хранительницей очага. Анализ современной российской социокультурной динамики показывает, что противоречия между инерцией и инновациями проявляются в различных аспектах жизни общества. В контексте глобализации и межкультурного взаимодействия российское общество также сталкивается с необходимостью адаптации к мировым тенденциям, сохраняя при этом свою культурную идентичность. Процесс такой адаптации требует гибкости, способности к диалогу и взаимопониманию между различными социокультурными группами.

Ключевые слова

социокультурные изменения, российское общество, инерция, инновации, глобализация, технологический прогресс.

Введение

Цифровая трансформация российского общества очевидна, поскольку количество пользователей Интернета превысило 90% в 2020 году. Примечательно, что мероприятия уличного искусства «Стенография» в Екатеринбурге ежегодно посещают более 200 000 человек.

В 2021 году рост ЛГБТ-мероприятий, таких как образовательные программы и кинофестивали, составил 35% по сравнению с 2019 годом, несмотря на существующие юридические препятствия.

В проекты сохранения культурного наследия в 2020 году госинвестиции составили 3,4 млрд рублей.

В 2019 году ВЦИОМ сообщил, что сохранение культурных и нравственных ценностей считают важным 63% россиян, при этом ключевую роль отводят Русской православной церкви.

По данным ФОМ-2019, большинство российских школьников, а именно 52%, изучают историю своей страны по учебникам, содержащим консервативные взгляды. При этом стартапы в России аккумулировали значительный объем инвестиций из иностранных источников, общая сумма которых в 2019 году составила 1,3 миллиарда долларов. «Артек» и аналогичные платформы, ориентированные на молодежь, ежегодно организуют более 150 мероприятий, направленных на стимулирование изобретательского и образного мышления. Исследование, проведенное Mediascope 2020, показало, что неотечественный контент составляет 60% контента в Интернете в России.

В нынешнюю эпоху цифровизации исследование Левада-центра 2020 года показывает, что 40% родителей из всех сил пытаются понять ценности своих растущих детей.

Подтверждаемый постоянным интересом к отечественной истории, культуре и религии, социокультурный контекст России демонстрирует сильную приверженность традиционным ценностям (Аверкиева, 2016). Однако приток инноваций, обусловленный глобальными процессами и технологическими достижениями, активно проникает в повседневную жизнь граждан.

Отличительной особенностью является вовлечение современных россиян в современные социокультурные практики, включающие широкое использование мобильных приложений, социальных сетей и цифровых технологий (Дарвиш, 2008). Тем не менее, эта прогрессия не всегда сопровождается открытым принятием со стороны старшего поколения, что приводит к некоторым разногласиям между поколениями (Дакирова, 2021).

За счёт попыток внедрить инновационные методы обучения в образование среди молодых людей набирают популярность варианты онлайн и дистанционного обучения. Однако более традиционные члены педагогического сообщества могут скептически относиться к таким подходам (Великий, 2020).

В социокультурном контексте России важными факторами инерции являются государственная культурная политика, религиозные институты и система образования (Аносов, 2017). Воздействие этих институтов на социокультурные изменения может быть как позитивным, так и негативным (Дакирова, 2021).

В то же время развитие инфраструктурных и технологических инициатив, таких как «Умный город» и «Цифровая экономика», ускоряет интеграцию изобретательских систем в повседневную жизнь населения (Курило, 2019). Однако множество таких проектов сталкивается с проблемой социальной и культурной ассимиляции, поскольку их реализация может противоречить укоренившемуся российскому образу жизни и ценностям (Кошарная, 2020).

В сфере медиакommunikаций взаимодействие инерции и инноваций очевидно. Традиционные СМИ, такие как телевидение и радио, по-прежнему процветают, несмотря на преобладание среди россиян цифровых технологий и социальных сетей (Попова, 2017).

В сфере социокультурных сдвигов в России сочетание инновационного и инерционного факторов приводит к сложным и замысловатым преобразованиям (Пружинин, 2021). Таким образом, для успешной интеграции этих сдвигов в российскую социокультурную среду необходимы тщательные исследования и стратегическое внедрение инновационных мер.

Материалы и методы исследования

Российская Федерация прошла сложный и многогранный путь перехода от советской культурной идентичности к формированию новой, постсоветской. Этот процесс сопровождался серьезными социокультурными, политическими и экономическими изменениями.

В период советской эпохи доминировала официальная идеология, основанная на принципах марксизма-ленинизма. Государство активно контролировало все сферы жизни: от экономики и образования до искусства и досуга. Культурная жизнь была строго регламентирована, многие произведения искусства и литературы подвергались цензуре, а авторы, не соответствовавшие официальной линии партии, подвергались преследованиям (Попова, 2017).

В конце 1980-х и начале 1990-х годов, в результате перестройки и гласности, Россия столкнулась с рядом социокультурных вызовов. Коллапс Советского Союза, экономические трудности и политическая нестабильность способствовали активизации процессов поиска новой культурной идентичности (Смольников, 2020).

В постсоветский период произошло активное открытие мировой культуре, массовое распространение западной музыки, кино и литературы. Такое влияние Запада вызвало определенные конфликты в обществе: между сторонниками традиционных российских ценностей и теми, кто был готов принять новые, "западные" стандарты (Великий, 2020).

Противоречия проявлялись и в вопросах идентичности. Если в советское время идентичность была строго определена идеологией, то в постсоветскую эпоху она стала объектом поиска и дискуссий. Возникли дебаты о том, что такое "русскость", какие традиции и ценности следует сохранять, а какие – пересматривать (Дакирова, 2021).

Смена парадигм также затронула сферу образования. Если ранее акцент делался на технических и естественнонаучных дисциплинах, то с 1990-х годов началась активная интеграция гуманитарных наук, особенно социологии, культурологии и философии, что отражало потребность общества в понимании происходящих трансформаций (Пружинин, 2021).

Массовая культура и глобализация, несомненно, стали двумя ключевыми факторами, определяющими направление социокультурных изменений в современном обществе. Эти явления, взаимодействуя между собой, оказывают значительное воздействие на динамику трансформации традиционных ценностей и норм.

Массовая культура, характеризующаяся широким распространением и доступностью контента для большинства населения, способствует формированию единого информационного пространства (Аверкиева, 2016). В рамках этого пространства могут активно распространяться и приниматься новые модели поведения, стили жизни, эстетические вкусы и мировоззренческие ориентиры.

Глобализация, в свою очередь, подразумевает процессы интеграции различных культур и экономик, приводя к стиранию культурных границ и созданию общего мирового рынка (Аносов, 2017). Этот процесс усиливает влияние массовой культуры, делая доступным контент из разных стран и культур для глобальной аудитории.

Эти факторы приводят к нескольким изменениям, которые можно выделить как первичные:

- Культурная критика часто отмечает, что глобализация и массовая культура способствуют слиянию культурных особенностей, в результате чего отдельные культурные товары становятся одинаковыми у разных народов (Великий, 2020). Такое явление можно назвать гомогенизацией культуры.

- Влияние глобализации на ценности. Критическая переоценка традиционных норм и ценностей может происходить под влиянием глобализации, вызывая необходимость их адаптации или корректировки.

- Новые социальные практики формируются благодаря изменению способов взаимодействия людей, с распространением современных технологий и глобальных коммуникационных платформ. Также были затронуты формы поведения и общения.

- В свете глобальных культурных тенденций существует вероятность снижения значимости традиционных источников культурного авторитета, таких как старейшины общины и религиозные лидеры (Киприянова, 2019). Это представляет собой сдвиг в установленной иерархии культурного влияния.

– Во многих странах возросли националистические чувства и стремление защитить культурное разнообразие от сил глобализации. Такие трения между глобальными и локальными взглядами нарастают.

Взаимодействие между массовой культурой и глобализацией вызывает появление новых социокультурных явлений. Эта динамичная связь изменяет установленные ценности и стандарты, вызывая необходимость их гармонизации или модификации. Такие сдвиги могут вызывать как конструктивную, так и негативную реакцию среди населения, вызывая необходимость тщательного изучения и исследования (Попова, 2017).

В контексте социокультурных процессов понятие "инерция" может быть интерпретировано как сохранение определенных традиций, ценностей и норм вопреки изменяющимся внешним условиям. В российском обществе наблюдаются определенные факторы инерции, которые связаны с длительной и насыщенной историей страны, а также с ее культурными традициями.

1. Религиозные традиции. Православие исторически служило ключевым элементом российской культурной идентичности (Аверкиева, 2016). Сохранение религиозных обрядов, праздников и ценностей оказывает сильное влияние на социокультурное пространство России, формируя определенные рамки морального и этнического самосознания.

2. Имперская идентичность. Наследие Российской империи и Советского Союза формирует специфическую ментальность, в которой выделяется идея "великой державы" (Дарвиш, 2008). Этот фактор инерции оказывает влияние на политические, экономические и социокультурные процессы в современной России.

3. Культурные образы и стереотипы. Исторические личности, события, мифы и легенды, закрепленные в национальной культуре, определяют восприятие прошлого, настоящего и будущего (Дарвиш, 2008). Эти образы могут поддерживать определенные стереотипы поведения и мировосприятия.

4. Семейные и общинные традиции. Семья в российской культуре традиционно играет ключевую роль. Воспитание в духе уважения к старшим, сохранение семейных обрядов и традиций — все это стабилизирует социокультурное пространство (Дакирова, 2021).

5. Традиции народного искусства и ремесел. Несмотря на технологический прогресс, многие регионы России сохраняют и развивают национальные ремесла, песни, танцы, что является еще одним проявлением культурной инерции (Кошарная, 2020).

6. Социально-экономическая инерция. Сложившиеся социальные структуры, зависимость от определенных видов экономики и труда также формируют определенную инерцию в общественной жизни (Киприянова, 2019).

Факторы инерции в российском обществе, определенные культурными традициями и историческим наследием, играют важную роль в формировании национальной идентичности. Они оказывают влияние на социокультурные процессы, предоставляя рамки для взаимодействия традиций и инноваций в современном российском обществе (Кошарная, 2020).

Результаты и обсуждение

Роль социальных институтов и организаций в процессе социокультурного взаимодействия не может быть недооценена. Они представляют собой стержневые элементы, на которых строится структура общества, и именно через них проходят ключевые линии сохранения и передачи традиций, норм и ценностей. Социальные институты, такие как семья, школа или религиозные объединения, действуют как определенные "хранители" старых образцов поведения, обеспечивая их воспроизводство из поколения в поколение.

Эти институты и организации играют роль не только в физическом, но и в психологическом смысле, формируя у людей определенные ожидания, установки и стереотипы. Они создают благоприятную среду для социализации индивида, погружая его в готовый контекст социокультурных норм и образцов поведения. Отклонение от этих образцов может вызывать социальное осуждение или даже изгнание, что дополнительно усиливает инерцию в обществе.

При этом психологические факторы, такие как страх перед неизвестным, играют важную роль в процессе усиления этой инерции. Люди по своей природе стремятся к стабильности и предсказуемости, и это является естественной реакцией на изменчивость и неопределенность внешнего мира. Страх перед неизвестным или перед потерей социального статуса может подталкивать индивида к тому, чтобы придерживаться уже известных и проверенных временем путей, даже если они не являются наиболее эффективными или актуальными в данный момент.

Сочетание действий социальных институтов и организаций с психологическими факторами создает сложную систему, которая обеспечивает сохранение и воспроизводство старых образцов поведения. Эта система обеспечивает стабильность и предсказуемость в социокультурной среде, но в то же время может служить препятствием на пути к инновациям и социокультурному развитию.

Инновации в России в сфере искусства, науки и образования прослеживаются на протяжении многих десятилетий. Несмотря на социокультурную инерцию, страна представила миру множество прорывных идей и практик. Рассмотрим несколько ключевых примеров в каждой из этих сфер.

Искусство:

1. Кино. Сергей Эйзенштейн и его "Броненосец «Потёмкин»" представили новый подход к монтажу, который стал революционным в мировом кинематографе.

2. Театр. Система Станиславского в актёрском мастерстве предполагает глубокий психологический подход к процессу актёрской игры, и эта методика используется актёрами по всему миру.

3. Живопись. Авангардные художники начала 20-го века, такие как Казимир Малевич с его "Чёрным квадратом", внесли вклад в развитие абстракционизма.

Наука:

1. Физика. Ландау и его коллеги сделали множество открытий в теоретической физике, за что были удостоены Нобелевской премии.

2. Математика. Григорий Перельман доказал гипотезу Пуанкаре, одну из ключевых задач топологии, отказавшись при этом от миллионного приза.

3. Химия. Дмитрий Менделеев создал Периодическую систему элементов, которая стала основой современной химии.

Образование:

Активное сотрудничество с известными учебными заведениями характеризует подход к высшему образованию таких престижных университетов, как Московский государственный университет и Московский физико-технический институт. Применяя передовые методологии и технологии в партнерстве с ведущими мировыми научными организациями, эти финансовые институты поддерживают свое превосходство.

Открытое образование и другие платформы виртуального обучения, обеспечивающие широкий доступ к курсам ведущих российских университетов, произвели революцию в высшем образовании благодаря возможностям онлайн-обучения.

Возможные варианты новаторского развития:

– Школьные программы в настоящее время должны идти в ногу с быстрым развитием технологий, а включение робототехники и программирования может помочь учащимся приобрести навыки, необходимые для преодоления сложностей, характерных для современного мира.

– Для среднего образования стало крайне важно использовать передовые технологии, такие как робототехника и программирование, поскольку они предлагают путь для развития компетенций, которые являются ключевыми для процветания в нашем постоянно меняющемся обществе.

– Образовательный ландшафт 21-го века требует, чтобы учащиеся не только понимали основы, но и овладевали передовыми инструментами, такими как робототехника и программирование, чтобы развивать компетенции, необходимые для эффективной адаптации и инноваций.

Россия показывает, что различные сферы деятельности имеют значительные новаторские идеи, несмотря на определенные трудности и вызовы. Об этом свидетельствуют все эти примеры.

Одной из основных движущих сил социокультурных, экономических и научных процессов является внутреннее противоречие между инерцией и инновациями. Инерция воплощает в себе непоколебимость, неуклонное следование устоявшимся методам и традициям, а новаторство – это внедрение свежих концепций, приемов и технологий.

Стабильность и предсказуемость заложены в устоявшихся социальных, экономических и культурных структурах, сложившихся с течением времени, регулирующих поведение общества через систему норм и правил. Однако инновации можно отнести к дестабилизирующим аспектам, поскольку они предлагают разрыв с привычными схемами.

Гармония этих двух идей нарушается достижениями, которые могут разрушить существующие системы (Аносов, 2017). Примером могут служить свежие технологии, которые ставят под угрозу возможности трудоустройства или пересматривают экономическую иерархию.

Инерция действует на инновационный процесс как в выгодном, так и в невыгодном ключе. С одной стороны, давние обычаи и устойчивые социокультурные стандарты могут препятствовать скорейшей интеграции новаторских идей, поскольку они считаются разрушительными для текущего статус-кво (Кошарная, 2020). С другой стороны, инерция может выступать в качестве опоры для инновационных практик, обеспечивая стабильную основу, чтобы проложить путь экспериментальных начинаний (Дакирова, 2021).

Устойчивое развитие может зависеть от хрупкого баланса инерции и инноваций. Внедрение новых идей и подходов обеспечивает большую адаптивность и гибкость, устоявшиеся структуры обеспечивают стабильность и порядок (Киприянова, 2019).

Стабильное, но адаптируемое общество может возникнуть из соединения этих двух компонентов с использованием надлежащей техники (Киприянова, 2019). Разрешение несоответствия между инновациями и стагнацией в современном обществе зависит от таких факторов, как политические устремления, социальные тенденции и экономические обстоятельства. Тем не менее, некоторые методы и стратегии могут смягчить такое неравенство.

Для достижения эффективного управления социокультурной инерцией необходим комплексный подход. Постепенному усвоению нововведений без нарушения существующих структур должно способствовать создание соответствующих условий. Благоприятные условия требуют прозрачного управления, поощрения инноваций и консультаций с социальными партнерами по возможным изменениям.

Образование играет незаменимую роль в трансформации. Благодаря систематическому и стратегическому обучению людей инновации можно представить как менее пугающие и увлекательные. Приобретение свежих знаний расширяет кругозор, улучшая способность адаптироваться к новым ситуациям и развивающейся социальной динамике. Образование также является жизненно важным инструментом для развития критического мышления. Это позволяет людям более вдумчиво анализировать и изучать инновации, выбирая наиболее эффективные и отбрасывая непродуктивные.

Для успешного разрешения конфликтов одного образования недостаточно. Общество должно установить развитие социокультурной гибкости и адаптивности. Именно благодаря гибкости общество может адаптироваться к контекстуальным изменениям без ущерба для своей устойчивости. Следовательно, адаптивность позволяет обществу быстро реагировать на препятствия и тем самым культивирует инновационное мышление.

Способность общества заниматься самоанализом, трансформироваться и инвестировать в будущее устойчивые и адаптируемые системы будет определять возможность решения проблем, связанных с социокультурным застоём и новизной. Следовательно, мы можем сделать вывод, что разрешение контрастной динамики между социокультурной инерцией и инновациями зависит от этих вышеупомянутых факторов.

Заключение

В современном российском обществе в решающий момент пересекаются многочисленные культурные, социальные и экономические процессы. Переход от советских к постсоветским временам создал бесчисленные социокультурные изменения, вызвавшие ряд противоречий. В основе этих парадоксов лежит непрекращающаяся битва между инстинктом поддержания устоявшихся обычаев и традиций, удачно названными «инерцией», и стремлением к инновациям, которые обещают обновление и адаптацию к меняющемуся миру.

В России культурные трансформации, вызванные массовой культурой и глобализацией, оказывают заметное влияние на ценности и нормы. Тем не менее принятие и внедрение инноваций сдерживаются факторами инерции, обусловленными историческим наследием и укоренившимися культурными традициями.

Значительную роль в сохранении традиционного поведения играют социальные институты и организации. Более того, индивидуальная инерция подкрепляется такими психологическими факторами, как страх перед неизвестным. Тем не менее, искусство, наука и образование дали России успешные примеры инноваций, подтвердив ее потенциал для дальнейшего развития.

Взаимодействие между инерцией и инновациями неизбежно приведет к разногласиям. Тем не менее преодолеть эти трудности можно с помощью изощренных тактик, таких как социокультурная податливость и адаптивность. Распространение новой информации и образования имеют решающее значение для изменения мышления общества, прокладывая путь для инновационных идей.

Список литературы

21. Аверкиева К.В. Рынки труда и роль отходничества в занятости сельских жителей российского Нечерноземья // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 1. С. 25-37. URL: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-1-25-37>
22. Аносов С.С. Оценка развития гражданского общества в культуре политического консенсуса // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности. Сборник научных трудов. Иркутск, ИГУ, 2017. С. 237-242.
23. Великий П.П. Противоречия в жизненном пространстве села: генезис, настоящее, будущее // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 4. С. 67-71.
24. Дакирова С.Т. Социальное самочувствие сельской молодежи под влиянием пандемии // Островские чтения. 2021. № 1. С. 263-265.
25. Дарвиш О.Б. Психологическая устойчивость как базовая характеристика личности // Сибирский педагогический журнал. 2008. №7. С. 362-370.
26. Киприянова М.А., Смольников С.Н. Искусственная среда социально-экологического взаимодействия людей // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2019. Т. 1. С. 106-115.
27. Кошарная Г.Б., Бондаренко В.В., Танин М.А., Юрасов И.А. Влияние уровня жизни на социальное самочувствие населения провинциального региона // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 1 (53). С. 113-125. URL: <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-1-10>
28. Курило А.Е., Прокопьев Е.А. Развитие электронного правительства в России: преимущества, барьеры и перспективы. // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 4. С. 15-27. DOI 10.33051/2500-23252019-4-015-027 URL: <http://www.market-economy.ru/archive/2019-04/2019-04-015-027-kurilo.pdf>
29. Полюшкевич О.А. Условия взаимодействия: межсекторное партнёрство женских НКО // Женское движение в России в XXI веке: уроки и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иваново, ИГУ, 2021. С. 6473.
30. Попова М.В. Гражданское общество: основные подходы // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Иркутский государственный университет. 2017. С.126-129.
31. Пружинин А.Н. Управление институтами гражданского общества через призму человеческого капитала // В поисках социальной истины. Материалы III Международной научно-практической конференции. Иркутск, ИГУ, 2021. С. 137-141.
32. Смольников Н.С., Смольников С.Н. Социальная жизнь общества // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 37-45.

33. Спирина А.С. Региональные аспекты социального самочувствия и доверия населения // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 3, № 9. С. 191-199.
34. Токсанбаева М.С. Масштабы, факторы и мотивы мобильности и стабильности на рынке труда. // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2 (212). С. 35-42. DOI 10.24411/1999-9836-2019-10062 URL: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10062>
15. Трескин П.А. Социально-психологические условия формирования мотивации сотрудников общественных организаций // Философия здоровья: интегральный подход. Меж-вуз. сборник научных трудов. Иркутск, ИГМУ, 2021. С. 74-78.

Contradictions of Socio-cultural Changes in Russian Society: analysis of Inertia and innovation factors

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management
Samara State Transport University
Samara, Russia
gnatyuk@samgups.ru

Received 19.07.2023

Accepted 20.08.2023

Abstract

Modern Russian society is undergoing significant socio-cultural changes caused by globalization, technological progress and political processes. The contradictory nature of these changes deserves special attention, since they are accompanied by the interaction of factors of inertia and innovation. In the process of analyzing these factors, it is possible to identify key features and trends in the development of the Russian sociocultural model. In Russia, there is resistance to a number of traditional values. According to a 2019 VTsIOM study, 68% of Russians consider family to be the main value, while 57% attach importance to religious beliefs. The example of the celebration of Victory Day shows that 74% of Russians in 2020 celebrated this holiday, according to the FOM. According to the Levada Center in 2018, 58% of Russians believe that a man should be a breadwinner, and a woman should be the keeper of the hearth. An analysis of contemporary Russian sociocultural dynamics shows that contradictions between inertia and innovation manifest themselves in various aspects of society. In the context of globalization and intercultural interaction, Russian society is also faced with the need to adapt to global trends while maintaining its cultural identity. The process of such adaptation requires flexibility, the ability to dialogue and mutual understanding between different socio-cultural groups.

Keywords

sociocultural changes, Russian society, inertia, innovation, globalization, technological progress.

References

1. Averkieva K.V. Rynki truda i rol' othodnichestva v zanyatosti sel'skih zhitelej rossijskogo Nechernozem'ya // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya. 2016. № 1. S. 25-37. URL: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-1-25-37>
2. Anosov S.S. Ocenka razvitiya grazhdanskogo obshchestva v kul'ture politicheskogo konsensusa // Politicheskij konsensus v XXI veke: protivodejstvie ideologii terrorizma i obespechenie bezopasnosti. Cbornik nauchnyh trudov. Irkutsk, IGU, 2017. S. 237-242.
3. Velikij P.P. Protivorechiya v zhiznennom prostranstve sela: genezis, nastoyashchee, budushchee // Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sociologiya. 2020. № 4. S. 67-71.
4. Dakirova S.T. Social'noe samochuvstvie sel'skoj molodezhi pod vliyaniem pandemii // Ostrovskie chteniya. 2021. № 1. S. 263-265.
5. Darvish O.B. Psihologicheskaya ustojchivost' kak bazovaya harakteristika lichnosti // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2008. №7. S. 362-370.
6. Kipriyanova M.A., Smol'nikov S.N. Iskusstvennaya sreda social'no-ekologicheskogo vzaimodejstviya lyudej // Sovremennoe obshchestvo: voprosy teorii, metodologii, metody social'nyh issledovanij. 2019. T. 1. S. 106-115.
7. Kosharnaya G.B., Bondarenko V.V., Tanin M.A., Yurasov I.A. Vliyanie urovnya zhizni na social'noe samochuvstvie naseleniya provincial'nogo regiona // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2020. № 1 (53). S. 113125. URL: <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-1-10>
8. Kurilo A.E., Prokop'ev E.A. Razvitie elektronnoho pravitel'stva v Rossii: preimushchestva, bar'ery i perspektivy. // Problemy rynochnoj ekonomiki. 2019. № 4. S. 15-27. DOI 10.33051/2500-23252019-4-015-027 URL: <http://www.market-economy.ru/archive/2019-04/2019-04-015-027-kurilo.pdf>
9. Polyushkevich O.A. Usloviya vzaimodejstviya: mezhsektornoe partnyorstvo zhenskih NKO // Zhenskoe dvizhenie v Rossii v XXI veke: uroki i perspektivy. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ivanovo, IGU, 2021. S. 6473.

10. Popova M.V. Grazhdanskoe obshchestvo: osnovnye podhody // Social'naya konsolidatsiya i social'noe vosproizvodstvo sovremennogo rossijskogo obshchestva: resursy, problemy, i perspektivy. Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutskij gosudarstvennyj universitet. 2017. S.126-129.
11. Pruzhinin A.N. Upravlenie institutami grazhdanskogo obshchestva cherez prizmu chelovecheskogo kapitala // V poiskah social'noj istiny. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutsk, IGU, 2021. S. 137-141.
12. Smol'nikov N.S., Smol'nikov S.N. Social'naya zhizn' obshchestva // Vestnik PNIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki. 2020. № 1. S. 37-45.
13. Spirina A.S. Regional'nye aspekty social'nogo samochuvstviya i doveriya naseleniya // Social'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evrazijskom prostranstve. 2020. T. 3, № 9. S. 191-199.
14. Toksanbaeva M.S. Masshtaby, faktory i motivy mobil'nosti i stabil'nosti na rynke truda. // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2019. № 2 (212). S. 35-42. DOI 10.24411/1999-9836-2019-10062 URL: [https:// doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10062](https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10062)
15. Treskin P.A. Social'no-psihologicheskie usloviya formirovaniya motivatsii sotrudnikov obshchestvennyh organizacij // Filosofiya zdorov'ya: integral'nyj podhod. Mezhd-vuz. sbornik nauchnyh trudov. Irkutsk, IGMU, 2021. S. 74-78.